

Цзян Тяньхэн без труда уловил мимолетное смущение в его глазах, и в уголках его губ застыла холодная усмешка: этакая мелюзга посмела обмануть императора!

Его взгляд опустился ниже, на широко открытую, залитую светом грудь — нежную, гладкую, белую, словно топленое сало. Один лишь этот вид вызвал у него прилив жара. Такое сокровище редко встретишь в подлунном мире, но что с того? Найдется немало тех, кто чуть уступает ему, а когда он наиграется с этим человеком, то просто выбросит его, как сломанную вещь.

Глаза Цзян Тяньхэна потемнели. Большая ладонь, покоившаяся на пояснице юноши, резко сжалась, притягивая его еще ближе.

— Выходит, я и вправду нашел клад, — проговорил он. — Раз уж Юй-эр говорит, что я его спаситель, не должен ли он отплатить мне собой?

Янь Юй, который был вне себя от радости, решив, что наконец открыл сердце своему благодетелю, замер. Ему показалось, что эти слова он уже где-то слышал, и к тому же...

— М-м.

Не успел он додумать мысль, как прохладные губы накрыли его рот, а горячая рука скользнула вниз.

— Нет, не надо.

От странных ощущений, пробежавших по телу, Янь Юя затрясло. Он поспешно поднял руки, пытаясь остановить Цзян Тяньхэна.

— Ваше Величество, я вспомнил! Бабушка говорила, что отплатить собой могут только мужчина и женщина, а мы... М-м!

— Замолчи.

Он терпел всю ночь, наблюдая за тем, как тот суетится, плачет и смеется, балуя и потакая ему. Но теперь он несет такую несусветную чушь! Что за разговоры о мужчине и женщине? Разве он пришел сюда не для того, чтобы отдаться? Если заиграться в невинность, станет совсем неинтересно.

Будучи мужской наложницей, он совершенно не знает своего места, пытаясь разжалобить его какими-то небылицами. Ума не приложу, какой слабоумный старик его так воспитал — глупое создание, придется лично заняться его воспитанием!

— Б-благодетель...

Янь Юю было страшно, но вместе с тем невыносимо сладко. Рискую навлечь на себя гнев Цзян Тяньхэна, он изо всех сил старался сдерживать стоны. Ему действительно нравилось быть близким с благодетелем. Раньше они часто спали на одном ложе, и Янь Юй всегда считал, что обниматься с ним — самое большое счастье. Он чувствовал тепло и покой, исходящие от благодетеля, и это наполняло его сердце восторгом.

Хотя действия благодетеля сейчас не вызывали у него отторжения, неведомая прежде истома волнами накатывала на тело, заставляя сердце биться чаще и лишая способности соображать.

Эти чувства пугали его, но он не мог сопротивляться. Слегка подогнув пальцы, он бессознательно вцепился в простыни.

Красные свечи подрагивали, шелковые полога колыхались, и вся комната была окутана негой.

Когда Янь Юй проснулся, за окном уже вовсю сияло солнце. Он машинально потянулся рукой к краю кровати — там было холодно. Благодетеля, конечно же, не было.

В его затуманенных глазах мелькнула печаль. Триста лет назад благодетель в это время непременно был бы рядом, позволяя себя обнимать, или принес бы родниковой воды, приготовил изысканное кушанье, искушая его проснуться.

Огромный дворец казался пустым. В это знойное лето в императорских покоях было особенно прохладно, но сейчас эта прохлада лишь усиливала одиночество.

Он закусил губу, пытаясь отогнать тоску, и попытался подняться, но в нижней части тела внезапно вспыхнула боль, пронзившая до самого позвоночника. Лицо юноши мгновенно стало белым как мел. Только сейчас он почувствовал, что каждый сустав ноет, словно его всю ночь колотили.

Оказалось, события прошлой ночи не были сном.

Янь Юй долго сидел на постели, ошеломленный, прежде чем тряхнул головой и, преодолевая боль, выбрался из-под одеяла. Когда оно соскользнуло, на его груди обнажились сине-багровые следы. Янь Юй замер и вспыхнул до самых корней волос.

Он подобрал разбросанную по полу одежду и, шатаясь от слабости, кое-как оделся. Подумал: раз благодетель не может приготовить ему еды, он сделает это сам.

Не успел он направиться к выходу, как из-за дверей послышались шаги. Двери распахнулись, и внутрь уверенным шагом вошел мужчина в императорском венце. Его глубокий взгляд встретился с растерянным взглядом Янь Юя, и он широко раскинул руки.

Глаза Янь Юя просияли. Подобно ловкому котенку, он бросился в объятия мужчины, обвинил его

крепкую талию и ласково потерся щекой о его грудь. Пустота в сердце мгновенно заполнилась радостью, он поднял голову и восторженно улыбнулся:

— Ваше Величество вернулись?

Воздух словно застыл. Янь Юй посмотрел на мужчину и, встретив его странный, насмешливый взгляд, смутно почувствовал неладное.

— Дерзость! — внезапно визгливо выкрикнул стоявший рядом евнух с метелкой в руках.

— Ничего страшного, — Цзян Тяньхэн совершенно естественно подцепил пальцами его подбородок и легко чмокнул в алые губы. — Юй-эр так наивен, мне это по душе!

<http://bllate.org/book/22257/2329154>